

УДК 930.2 (904)

КОРРЕКТИРОВКА РАДИОУГЛЕРОДНОЙ ХРОНОЛОГИИ НЕОЛИТА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2008 А.А.Выборнов

Самарский государственный педагогический университет

Абсолютный возраст неолита Нижнего Поволжья важен и для культур сопредельных регионов. Исследователи доказывают проникновение степного населения в северные территории. В последней четверти XX в., благодаря радиоуглеродному методу, хронологические рамки нижневолжского неолита были определены в рамках V – IV тыс. до н.э. В настоящее время получено 45 дат по керамике, позволяющих корректировку абсолютного возраста древностей позднекаменного века данного региона. В разных частях Нижнего Поволжья возраст культур не одинаков и укладывается от VI до начала IV тыс. до н.э.

Несмотря на общепризнанное мнение специалистов о важной роли Нижнего Поволжья для осмысления культурогенезиса на сопредельных территориях памятники неолитической поры изучались до начала 70-х гг. XX века слабо. Это положение вещей не способствовало возможности реконструкции культурно-хронологической ситуации в регионе. Благодаря целенаправленным изысканиям А.Н.Мелентьева в Северном Прикаспии удалось выявить массив стоянок каменного века. Часть из них была определена в сероглазовскую культуру [27]. Помимо прочерчено-накольчатой керамики на этих памятниках были обнаружены геометрические микролиты, главным образом сегменты с двусторонней обработкой дуги. Это позволило исследователю провести аналогии с натуфийской культурой, имевшей определения абсолютного возраста по радиоуглеродному методу [28]. На этом основании А.Н.Мелентьев относил выделенную культуру к раннему неолиту и датировал VII – VI тыс. до н.э. [29]. Здесь необходимо заметить, что уже тогда специалисты обращали внимание на докерамический характер натуфийских памятников в VII тыс. до н.э. [26].

Памятники позднекаменного века с сохранившимся культурным слоем в Нижнем Поволжье были обнаружены и исследованы лишь с начала 80-х годов XX века. Их малочисленность и отсутствие радиоуглеродных дат позволили специалистам предложить предварительные схемы культурно-хронологического соотношения населения данного региона ис-

ключительно на типологической основе [5; 7]. Лишь в конце 80-х – 90-е годы появились первые радиоуглеродные даты на опорных памятниках, что способствовало более обоснованно решать как проблему внутренней периодизации культур отдельных областей внутри Нижнего Поволжья [21; 38; 2], так и вопрос об их соотношении в целом [9].

Так, по северо-западному Прикаспию П.М.Кольцов выделяет поздний неолит с двумя этапами: первый (3 и 2 слой Джангара) – 6100 ± 70 л.н. (дата 2 слоя), то есть конец V тыс. до н.э. и второй (верхний горизонт Джангара) – 5890 ± 70 л.н., то есть начало IV тыс. до н.э. [21]. Для Северного Прикаспия по типологически наиболее позднему памятнику Тентексор I – 5550 ± 150 л.н., то есть середина IV тыс. до н.э. [1].

Типологически более архаичный комплекс стоянки Каиршак III получил подтверждение двумя определениями: 6950 ± 190 л.н. и 6720 ± 80 л.н., то есть первая четверть V тыс. до н.э. [20]. В северной части Нижнего Поволжья по Варфоломеевской стоянке была получена серия радиоуглеродных дат. Для нижнего (3) слоя 6980 ± 200 л.н., то есть первая четверть V тыс. до н.э., для слоя 2Б – 6400 ± 230 л.н. и 6090 ± 160 л.н., то есть вторая половина V тыс. до н.э., а для слоя 2А – 5430 ± 60 ; 5390 ± 60 ; 5270 ± 50 ; 5220 ± 50 л.н., то есть вторая половина IV тыс. до н.э. [39].

При учете этих данных исследователи в большей мере основывались на собственно археологические методы. Так, П.М.Кольцов [22],

а вслед за ним и остальные специалисты [38; 12] стали относить нижние слои Джангара к среднему неолиту, хотя разрыв между датами 2 и 1 слоя составляет всего 200 лет.

В итоге, синхронизировались развитые фазы неолита вышеупомянутых районов: Каиршак III-3 слой Варфоломеевки – 3 слой Джангара – первая четверть V тыс. до н.э. [12; 13; 20; 39; 24; 25]. В этом варианте разрыв между 3 слоем Джангара и его 2 слоем достигал 770 лет, между Каиршаком III и Тентексором – 1170 лет, между 3 слоем Варфоломеевки и слоем 2Б – 580 лет, а между 2Б и 2А – 660 лет. И это при том, что исследователи отмечали значительное типологическое сходство (за исключением Каиршака и Тентексора) между материалами разных слоев. Специалисты пытались по-разному трактовать данное противоречие. Но общая для всех тенденция сводилась к приоритету типологии, а не радиоуглерода. Так, В.В.Ставицкий ставит под сомнение дату 3 слоя Варфоломеевки и слоя 2Б (6440 ± 230), так как интервалы превышают за 200 лет. По его мнению, материалы 3 слоя Варфоломеевки типологически позднее 3 слоя Джангара и должны располагаться во второй половине V тыс. до н.э., а типологически наиболее древними являются материалы Каиршака III [34] (хотя первая дата также имеет 190 летний интервал – прим.автора).

Что же касается финала неолита Нижнего Поволжья, то в Северном Прикаспии это середина IV тыс. до н.э., в Северо-Западном – начало IV тыс. до н.э., а севернее – Варфоломеевка 2А – вторая половина IV тыс. до н.э. Это дало основание специалистам выделять "пережиточный неолит" [24], или неэнеолитический период [36; 31; 40].

Начало неолита в интересующем районе определялось второй половиной VI тыс. до н.э., а порой и первой, хотя радиоуглеродных дат не было. Исследователи исходили из дат развитого этапа либо датировок культур сопредельных территорий [16]. Так, ранний этап джангарской культуры определялся первой половиной VI тыс. до н.э. при сопоставлении с северокавказскими материалами. Последние датируются на основании данных споро-пыльцевого анализа. Использование этого метода для абсолютного датирования вызывает обоснованные возражения специалистов [33]. Появившиеся попытки представить хронологическую шкалу

неолита Нижнего Поволжья в календарных датах [19; 42] уводили развитой этап в первую половину VI тыс. до н.э., а раннюю фазу – в VII тыс. до н.э., что в принципе не решало главной проблемы [17].

В определенной мере могут способствовать соотношению типологии и абсолютного возраста неолитических памятников Нижнего Поволжья сорок четыре радиоуглеродные даты, полученные в последнее время в Киевской лаборатории по органике, содержащейся непосредственно в самой керамике. По фрагментам со стоянки Каиршак III [8, С.27, рис. 4, 4, 8] получено шесть дат: от 7950 ± 90 л.н. до 7530 ± 90 л.н. (таблица 1), то есть развитой этап неолита Северного Прикаспия датируется первой половиной VI тыс. до н.э. Во-первых, это удревнение на 1000 лет. Даже если допустить влияние "резервуарного" эффекта порядка 500 лет, то и в этом случае прослеживается корректировка прежних дат. Здесь необходимо обратить внимание на то, что в процессе подготовки образцов к датированию моллюски пресноводных раковин из черепков удалялись. Это в значительной мере снижает вероятность "резервуарного" эффекта. Во-вторых, эти даты соответствуют определениям нижних слоев Ракушечного яра 7930 ± 140 ; 7860 ± 130 ; 7690 ± 110 [4], материалы которых специалисты относят также к развитому этапу неолита [37]. Данная ситуация весьма показательна при решении вопроса о соотношении типологии и радиоуглеродного датирования. До недавнего времени, опираясь на прежние даты, исследователи относили начало неолита на Нижнем Дону в первой четверти VI тыс. до н.э., а на Нижней Волге – к концу VI тыс. до н.э. [32]. В-третьих, можно было бы допускать, что раннеолитические памятники типа Кугат IV будут датироваться как минимум последней четвертью VII тыс. до н.э. Однако по керамике с этой стоянки [18, С.12, рис.3,3] получено две даты: 7680 ± 100 и 7560 ± 90 л.н. Иначе говоря, они соответствуют значениям, полученным для фрагментов стоянки Каиршак III. Причины данного несоответствия типологии и радиоуглеродного метода необходимо выяснять дополнительно. В-четвертых, материалы 3 слоя Варфоломеевской стоянки датируются более поздним временем, так как получено шесть дат. Неорнаментированные днища: 7760 ± 100 и 7620 ± 100 ; прочерченная посуда [39, С.26, рис.9, 7]: 7250 ± 80 и 7170 ± 90 л.н., а кера-

мика с наколами [39, С.26, рис.9, 5]: 7080 ± 80 и 7120 ± 90 л.н. Нельзя исключать, что в слое 3 Варфоломеевской стоянки, мощность которого достигает 50 см, имеется внутренняя стратиграфия. Либо первые две даты являются заниженными. Необходимо обратить внимание на то, что полученные по накольчато-прочерченной посуде третьего слоя Варфоломеевки даты почти совпадают со значением, имевшимся ранее по углю – 6980 ± 200 л.н. Что же касается материалов стоянки Джангар, то для фрагментов с накольчатой орнаментацией из 3 слоя [24, С.91, рис.33, 4, 9; С.92, рис.34. 1,2] получены две даты: 7080 ± 90 и 6990 ± 90 л.н. По черепкам с накольчато-прочерченным узором из 2 слоя Джангара [24, С.68, рис.22, 4, 11; С.69, рис.23, 2] также получено два определения: 6780 ± 90 и 6680 ± 90 л.н. Весьма показательно, что они почти совпадают со значением по углю из контактного горизонта между вторым и третьим слоем, опубликованным П.М.Кольцовым – 6870 ± 130 л.н. [24]. Напрашивается вывод о более древнем возрасте материалов стоянки Каиршак III по сравнению с комплексами 3 слоя Джангара и 3 слоя Варфоломеевской стоянки. Уместно напомнить, что специалисты ранее предполагали подобное соотношение [30; 34]. Здесь же необходимо оговорить еще один немаловажный аспект. Рассматривая генезис керамической традиции памятников джангарского типа В.В.Ставицкий обращает внимание на сходство накольчатой посуды нижних слоев поселения Ракушечный Яр на Нижнем Дону и стоянки Ту-Бузгу-худук I в северо-западном Прикаспии [35]. Напомню, что нижние слои Ракушечного Яра датируются первой четвертью VI тыс. до н.э., а 15-14 слои началом V тыс. до н.э. Керамика, сходная с ту-бузгухудукской, залегает в 17 слое [3, С. 105, рис. XIX, 8 – 10] и, скорее всего, датируется серединой – второй половиной VI тыс. до н.э. Учитывая полученные даты для 3 слоя Джангара (рубеж VI и V тыс. до н.э.), предположение В.В.Ставицкого находит вполне реальное подтверждение.

Однако каиршакская традиция не заканчивается вышеуказанным хронологическим интервалом. По керамике однокультурного, но типологически более позднего, памятника Каиршак I [10, С.103, рис. 6, 6] получено две даты: 7230 ± 90 и 7180 ± 90 л.н., то есть последняя чет-

верть VI тыс. до н.э. Эти определения подтверждаются и датами по костям из верхнего уровня слоя стоянки Каиршак III: 7240 ± 60 и 7010 ± 80 л.н., то есть последняя четверть VI тыс. до н.э. Иначе говоря, памятники каиршакского типа бытуют все в VI тыс. до н.э. А судя по датировкам керамики аналогичного облика со стоянок Буровая 42 и Каиршак IV доживают до рубежа VI и V тыс. до н.э. В этой связи можно конкретизировать момент взаимодействия каиршакского, джангарского и варфоломеевского населения. Прочерченный орнамент, характерный для северо-прикаспийских древностей, появляется в третьих слоях Джангара и Варфоломеевки. Это соответствует последней четверти VI тыс. до н.э., то есть в период бытования наиболее поздних каиршакских памятников. О том, что материалы стоянок Каиршак I и 3 слоя Джангара являются частично синхронными, писал на основе анализа кремневой индустрии В.В.Ставицкий [35]. Появление радиоуглеродных дат для Каиршака I, Буровой 42, Каиршака IV, верхнего уровня Каиршака III подтвердили предположение исследователей о одновременности материалов каиршакского типа внутри развитого неолита [11; 20]. Это приобретает особое значение в связи с дискуссией о культурно-хронологическом соотношении каиршакских и тентексорских древностей. Специалисты обращали внимание на определенный хронологический разрыв между ними, что являлось одной из помех в системе доказательств генезиса тентексорских стоянок на основе каиршакских [23; 24; 25; 34; 35]. В то же время, ряд ученых обращал внимание на хронологическую неоднородность памятников тентексорского типа [11; 13; 20].

Новые радиоуглеродные даты позволяют откорректировать прежние представления об абсолютной хронологии последних. Если первое определение со стоянки Тентексор I относилось к середине IV тыс. до н.э., то сейчас получено [6, С. 13, рис.4, 4] две даты: 6640 ± 80 и 6630 ± 80 л.н., то есть вторая четверть V тыс. до н.э. Очень важно, что по аналогичным фрагментам в лаборатории г.Упсала (Швеция) получена почти идентичная дата: 6690 ± 40 л.н. Типологически более архаичный комплекс стоянки Качкар-стау получил и более древнюю дату – 6730 ± 80 л.н. А фрагменты еще более раннего материала со стоянки Тентексор III подтвердились соответственно более древним

определением: 7005 ± 90 л.н. Из этого следует основной вывод. Судя по вновь полученным радиоуглеродным датам, хронологического разрыва между памятниками каиршакского и тентексорского типов не прослеживается. Кроме того, подтверждается внутренняя временная неоднородность стоянок тентексорского типа. Наиболее поздние из них могут доживать до конца V тыс. до н.э. Об этом свидетельствуют две даты по фрагментам со стоянки Кызыл-хак: 6400 ± 90 и 5905 ± 100 л.н.

Что же касается более северных областей, то для стоянки Варфоломеевка получено несколько дат для слоя 2Б [39, С.36, рис.18, 3]: 7280 ± 100 , 7230 ± 90 , 7070 ± 90 , 6980 ± 90 л.н., а для слоя 2А [39, С.50, рис.30, 4]: 6890 ± 80 и 5810 ± 80 л.н.; [39, С.45, рис. 25, 2]: 7100 ± 80 , 6970 ± 90 и 6540 ± 80 л.н.; [39, С.52, рис. 32, 5]: 6860 ± 90 , 6040 ± 80 и 5870 ± 90 л.н.

Если исходить из дат, полученных ранее по Варфоломеевской стоянке, то период ее существования равен 2000 лет. Даже при значительной мощности культурного слоя столь продолжительный промежуток времени вызывает определенные возражения [15]. А.И.Юдин допускает такой феномен, подтверждая примерами таких культур, как трипольская и днепродонецкая [42]. Здесь необходимо два замечания. Во-первых, трипольская культура являет собой земледельческое оседлое население. Поэтому столь продолжительное ее бытование вполне понятно. Что же касается днепродонецкой, то ее хронология во многом зависит от конкретных культур, входящих в эту культурную область. В дополнение к высказанным ранее аргументам против столь долгого существования Варфоломеевской стоянки уместно добавить еще один. В верхнем слое этого па-

мятника обнаружены материалы раннеэнеолитической прикаспийской культуры, что позволило А.И.Юдину предполагать эволюционный характер ее происхождения на основе комплекса слоя 2А. Для этого слоя в свое время было получено четыре радиоуглеродные даты, относящиеся ко второй половине IV тыс. до н.э. Если считать эти даты верными, то комплекс прикаспийской культуры верхнего слоя складывается в начале III тыс. до н.э. А это явно противоречит современным представлениям о хронологии мариупольских древностей. Полученные для слоя 2А Варфоломеевской стоянки даты имеют значительный разброс, что требует дополнительной перепроверки. На первый взгляд неверны наименьшие значения. В таком случае время бытования этого памятника составит порядка 500 лет, что вполне приемлемо. Однако, если наименьшие значения все же учитывать, то период существования Варфоломеевской стоянки составит около полутора тысяч лет, что более вероятно. Возможным подтверждением второго варианта могут явиться следующие аргументы. По данным А.И.Юдина, мощность среднего слоя (2Б и 2А) достигает 1,5 м. Между слоем 2Б и 2А прослеживается либо прослойка толщиной до 30 см, либо слой погребенной почвы, что свидетельствует о хронологическом промежутке между отложениями верхней и нижней частей среднего слоя [39]. Известна радиоуглеродная дата по углю для слоя 2А – 5790 ± 90 л.н. (ГИН 6554), совпадающая с вновь полученными определениями: 6040 ± 80 , 5870 ± 90 и 5810 ± 80 л.н. В определенной степени доказательством служит и полученная дата для верхнего слоя стоянки Джангар [24, С.48, рис.15, 10, 12; С.51, рис.16, 1, 3]: 5480 ± 80 л.н.

Таблица 1. Радиоуглеродные даты памятников неолита Нижнего Поволжья

№	Памятник	Лабораторный номер	Радиоуглеродный возраст (л.н.)	Калиброванные значения	Материал
1	Каиршак III	Ki -14133	7950 ± 90	1σ 7040 – 6740 BC 2σ 7080 – 6590 BC	прочерченная
2	Каиршак III	Ki -14097	7890 ± 90	1σ 6840 – 6640 BC 2σ 7100 – 6500 BC	прочерченная
3	Каиршак III	Ki – 14471	7780 ± 90	1σ 6690 – 6470 BC 2σ 7050 – 6400 BC	без орнамента
4	Каиршак III	Ki – 14095	7740 ± 70	1σ 6640 – 6470 BC 2σ 6700 – 6430 BC	прочерченная
5	Каиршак III	Ki – 14096	7680 ± 90	1σ 6600 – 6430 BC 2σ 6700 – 6340 BC	прочерченная
6	Каиршак III	Ki – 14632	7530 ± 90	1σ 6460 – 6330 BC 2σ 6530 – 6210 BC	без орнамента

7	Кугат IV	Ki – 14500	7560±90	1σ 6470 – 6330 BC 2σ 6600 – 6220 BC	без орнамента
8	Кугат IV	Ki – 14501	7680±100	1σ 6600 – 6440 BC 2σ 6690 – 6380 BC	без орнамента
9	Каиршак 1	Ki – 14094	7230±90	1σ 6220 – 5990 BC 2σ 6250 – 5890 BC	прочерченная
10	Каиршак 1	Ki – 14132	7180±90	1σ 6110 – 5980 BC 2σ 6230 – 5870 BC	прочерченная
11	Каиршак III	Ki – 14633	7190±80	1σ 6100 – 5980 BC 2σ 6230 – 5890 BC	кость
12	Каиршак III	Ki – 14634	7010±80	1σ 5930 – 5800 BC 2σ 6020 – 5720 BC	кость
13	Каиршак IV	Ki – 14440	7105± 80	1σ 6030 – 5870 BC 2σ 6110 – 5770 BC	без орнамента
14	Каиршак IV	Ki – 14440	6960 ± 80	1σ 5900 – 5730 BC 2σ 6000 – 5710 BC	без орнамента
15	Буровая 42	Ki – 14444	6920±90	1σ 5890 – 5710 BC 2σ 5930 – 5640 BC	прочерченная
16	Тентексор, III	Ki – 14445	7005±90	1σ 5930 – 5790 BC 2σ 6030 – 5710 BC	накольчатая
17	Качкарстау	Ki – 14461	6730±80	1σ 5720 – 5610BC 2σ 5750 – 5480 BC	накольчатая
18	Тентексор,	Ki – 14101	6640±80	1σ 5630 – 5510 BC 2σ 5720 – 5470 BC	накольчатая
19	Тентексор,	Ki – 14137	6630±80	1σ 5630 – 5510 BC 2σ 5720 – 5460 BC	накольчатая
20	Кызылхак	Ki – 14443	6400±90	1σ 5480 – 5300 BC 2σ 5650 – 5050 BC	накольчатая
21	Кызылхак	Ki – 14443	5905±100	1σ 4860 – 4670 BC 2σ 5050 – 4500 BC	накольчатая
22	Варфоломеевка, 3 слой	Ki – 14108	7760±100	1σ 6690 – 6460 BC 2σ 7050 – 6400 BC	без орнамента
23	Варфоломеевка, 3 слой	Ki – 14142	7620±100	1σ 6600 – 6380 BC 2σ 6650 – 6230 BC	без орнамента
24	Варфоломеевка, 3 слой	Ki – 14109	7250±80	1σ 6220 – 6020 BC 2σ 6250 – 5980 BC	прочерченная
25	Варфоломеевка, 3 слой	Ki – 14143	7170±90	1σ 6100 – 5970 BC 2σ 6230 – 5840 BC	прочерченная
26	Варфоломеевка, 3 слой	Ki -14110	7080±80	1σ 6020 – 5870 BC 2σ 6080 – 5770 BC	накольчатая
27	Варфоломеевка, 3 слой	Ki – 14144	7120±90	1σ 6070 – 5880 BC 2σ 6210 – 5780 BC	накольчатая
28	Варфоломеевка, слой 2Б Образец 1	Ki – 14368	7230 ±90	1σ 6220 – 5990BC 2σ 6250 – 5890BC	накольчатая
29	Варфоломеевка, слой 2Б Образец 2	Ki – 14369	6980 ±90	1σ 5920 – 5770BC 2σ 6020 – 5710BC	накольчатая
30	Варфоломеевка, слой 2Б Образец 3	Ki – 14370	7070 ±90	1σ 6020 – 5840BC 2σ 6080 – 5730BC	без орнамента
31	Варфоломеевка, слой 2Б Образец 3	Ki – 14374	7280 ±100	1σ 6230 – 6020BC 2σ 6390 – 5980BC	без орнамента
32	Варфоломеевка, 2А Образец 4	Ki – 14371	6890±80	1σ 5850 – 5700BC 2σ 5920 – 5630BC	накольчатая
33	Варфоломеевка, 2А Образец 4	Ki – 14612	5810±80	1σ 4730 – 4550BC 2σ 4810 – 4460BC	накольчатая
34	Варфоломеевка, 2А Образец 5	Ki – 14372	7100±80	1σ 6030 – 5880 BC 2σ 6100 – 5780 BC	накольчатая

35	Варфоломеевка, 2А Образец 5	Ki – 14375	6970±90	1σ 5910 – 5740 BC 2σ 6020 – 5700 BC	накольчатая
36	Варфоломеевка, 2А образец 5	Ki – 14613	6540±80	1σ 5560 – 5460 BC 2σ 5630 – 5340 BC	накольчатая
37	Варфоломеевка, 2А Образец 6	Ki – 14373	6860±90	1σ 5810 – 5660 BC 2σ 5920 – 5610 BC	прочерченная
38	Варфоломеевка, 2А Образец 6	Ki – 14637	6040±80	1σ 5040 – 4800BC 2σ 5150 – 4770BC	прочерченная
39	Варфоломеевка, 2А Образец 6	Ki – 14614	5870±90	1σ 4810 – 4600BC 2σ 4950 – 4490 BC	прочерченная
40	Джангар, 3 слой	Ki – 14639	7080±90	1σ 6020 – 5840BC 2σ 6090 – 5740BC	накольчатая
41	Джангар, 3 слой	Ki – 14640	6990±90	1σ 5920 – 5770BC 2σ 6030 – 5710BC	накольчатая
42	Джангар, 2 слой	Ki – 14641	6780±90	1σ 5740 – 5610BC 2σ 5840 – 5510BC	накольчатая
43	Джангар, 2 слой	Ki – 14642	6680±90	1σ 5670 – 5510BC 2σ 5740 – 5470BC	накольчатая прочерченная
44	Джангар, 1 слой	Ki – 14643	5480±80	1σ 4400 – 4240BC 2σ 4500 – 4210BC	накольчатая прочерченная

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Алешинская А. С., Спиридонова Е.А.* Периодизация неолита-энеолита Европейской России по данным палинологического анализа // *Российская археология.* – 1999. – № 1.
2. *Барынкин П.П., Козин Е.В.* Природно-климатические и культурно-демографические процессы в Северном Прикаспии в раннем и среднем голоцене // *Проблемы древней истории Северного Прикаспия.* – Самара: 1998.
3. *Белановская Т.Д.* Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья. – СПб.: 1995.
4. *Белановская Т.Д., Тимофеев В.И., Зайцева Г.И., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В.* Новые радиоуглеродные даты неолитических слоев многослойного поселения Ракушечный Яр//*Древности Подвинья: исторический аспект.* – СПб.: 2003.
5. *Васильев И.Б., Выборнов А.А.* Нижнее Поволжье в эпоху камня и бронзы//*Древняя и Средневековая история Нижнего Поволжья.* – Саратов: 1986.
6. *Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В.* Позднеэнеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии //*Древние культуры Северного Прикаспия.* – Куйбышев: 1986.
7. *Васильев И.Б., Выборнов А.А.* Неолит Поволжья. – Куйбышев: 1988.
8. *Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В.* Исследование неолитической стоянки Каиршак III // *Неолит и энеолит Северного Прикаспия.* – Куйбышев: 1989.
9. *Васильев И.Б., Выборнов А.А.* Неолит Северного Прикаспия. – Самара: 1998 (на английском языке).
10. *Выборнов А.А., Козин Е.В.* Неолитическая стоянка Каиршак I в Северном Прикаспии // *Археологические культуры Северного Прикаспия.* – Куйбышев: 1988.
11. *Выборнов А.А.* Спорные вопросы в изучении неолита Нижнего Поволжья // *Исторические исследования.* Вып. 1. – Самара: 1997.
12. *Выборнов А.А.* О сероглазовской культуре // *Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии.* – Саратов: 2000.
13. *Выборнов А.А.* Некоторые вопросы изучения нижне-волжского неолита // *Новые гуманитарные исследования.* – Самара: 2003.
14. *Выборнов А.А.* О раннем неолите Поволжья // *Новые гуманитарные исследования.* – Самара: 2005.
15. *Выборнов А.А.* О противоречии в периодизации неолита Доно-Волжской лесостепи и степи // *Археологическое изучение центральной России.* – Липецк: 2006. С.102 – 105.
16. *Выборнов А.А.* Проблемы изучения неолита Волго-Камья // *Актуальные проблемы истории, археологии, этнографии.* – Самара: 2006.
17. *Выборнов А.А., Мамонов А.Е.* Проблемы хронологии неолита Волго-Камья: типология и радиоуглерод // *Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях.* – СПб.: 2007.
18. *Козин Е.В., Комаров А.М.* Памятники раннеэнеолитического времени в южной части Волго-Уральских песков // *Неолит и энеолит Северного Прикаспия.* – Куйбышев: 1989.
19. *Козин Е.В.* Хронология памятников неолита Северного Прикаспия // *Хронология Восточной Европы.* – СПб.: 2000.
20. *Козин Е.В.* Неолит Северного Прикаспия // *Автореф. канд. дисс. ист. наук.* – Ижевск: 2002.
21. *Кольцов П.М.* Неолит Северо-Западного Прикаспия // *Автореф. дисс. канд. ист. наук.* – М.: 1988
22. *Кольцов П.М.* Хронология неолитических памятников Северо-Западного Прикаспия // *Вопросы археологии юга Восточной Европы.* – Элиста: 1990.
23. *Кольцов П.М.* О культурной принадлежности неолитических памятников Северного Прикаспия // *Вопросы археологии юга Восточной Европы.* – Элиста: 1990.
24. *Кольцов П.М.* Поселение Джангар. Человек и его культура в неолите Северо-Западного Прикаспия. – М.: 2004.
25. *Кольцов П.М.* Мезолит и неолит Северо-Западного

- Прикаспия. – М.: 2005.
26. *Коробкова Г.Ф., Массон В.М.* Понятие неолит и вопросы хронологии неолита Средней Азии // КСИА. Вып.153. – М.: 1978.
27. *Мелентьев А.М.* Памятники сероглазовской культуры (неолит Северного Прикаспия) // КСИА. Вып. 141. – М.: 1975.
28. *Мелентьев А.Н.* К вопросу о времени и генезисе раннего неолита Северного Прикаспия // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. – Куйбышев: 1976.
29. *Мелентьев А.Н.* О хронологии раннего неолита Северного Прикаспия // КСИА. Вып.153. – М.: 1978.
30. *Наумов И.Н.* Проблемы хронологии и периодизации неолитических и энеолитических памятников Волго-Донского района // Нижневолжский археологический вестник. Вып.1. – Волгоград: 1998.
31. *Наумов И.Н.* Неолит Поволжско-Донских степей (проблемы хронологии, периодизации и культурно-хозяйственного развития) // Автореф. дисс. канд. ист.наук. – Воронеж: 2004.
32. *Наумов И.Н.* Шкала C14 хронологии как основа периодизации неолитических и неолито-энеолитических памятников Нижнего Поволжья и степного Подонья // Нижневолжский археологический вестник. Вып.8. – Волгоград: 2006.
33. *Сорокин А.Н.* К проблеме финального палеолита Центральной России // РА, – 2006. – №2.
34. *Ставицкий В.В.* Дискуссионные вопросы изучения Нижневолжского неолита // Историко-археологические изыскания. Вып.6. – Самара: 2004.
35. *Ставицкий В. В.* Актуальные проблемы изучения первобытной археологии Поволжья // Материалы XXXVI Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. – Пенза: 2004.
36. *Телегин Д.Я.* О хронологии и периодизации культур неолита и медного века юго-запада Восточной Европы. Понятия о неолито-энеолитическом времени региона // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. – СПб.: 2004.
37. *Цыбрий В.В.* Неолит Нижнего Дона и северо-восточного Приазовья // Автореф. дисс. канд.ист.наук. – СПб.: 2005.
38. *Юдин А.И.* Неолит и энеолит степного Заволжья // Автореф. дисс. канд. ист.наук. – М.: 1995.
39. *Юдин А.И.* Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. – Саратов: 2004.
40. *Юдин А.И.* Закономерности и общие тенденции культурно-исторических процессов в Нижнем Поволжье на протяжении неолита и энеолита // Археология Восточно-Европейской степи. Вып.4. – Саратов: 2006.
41. *Юдин А.И.* Неолит // Археология Нижнего Поволжья. Т.1. Каменный век. Глава III. – Волгоград: 2006.
42. *Юдин А.И.* Нижневолжский неолит: культурно-историческая область или общность? // Пензенский археологический сборник. Вып.1. – Пенза: 2007.

THE CORRECTION OF THE LOW VOLGA NEOLITHIC RADIOCARBON CHRONOLOGY

© 2008 A.A.Vybornov

Samara State Pedagogical University

The absolute age of the Low Volga Neolithic is important for cultures of adjacent regions. The researches prove the penetration of steppe population into the northern territories. In the last quarter of the XX century owing to the radiocarbon method, the chronological limits of the Low Volga Neolithic were defined as 5 – 4 000 BC. Recently 45 dates on ceramics were obtained which let us correct the absolute age of the antiquities of the Late Stone Age in this region. The age of the cultures in different parts of the Low Volga is not the same and fits into the period from 6 000 to the beginning of 4 000 BC.